

Федеральное государственное бюджетное учреждение
«Центр защиты прав и интересов детей»

ПРОФИЛАКТИКА ТРАВЛИ (БУЛЛИНГА) В ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

МЕТОДИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

МОСКВА, 2022

Министерство образования и молодежной
политики СО
20.03.2023
Вх.№ 5828

Федеральное государственное бюджетное учреждение
«Центр защиты прав и интересов детей»

**ПРОФИЛАКТИКА ТРАВЛИ (БУЛЛИНГА)
В ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ**

Методические материалы

Москва, 2022

Методические материалы подготовлены ФГБУ «Центр защиты прав и интересов детей» в рамках реализации государственного задания по методическому обеспечению образовательной деятельности в целях организационно-методического сопровождения развития системы профилактики девиантного поведения несовершеннолетних на 2022 год

*Научный рецензент – Реан Артур Александрович,
директор Центра социализации, семьи и профилактики асоциального поведения
федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Московский педагогический государственный
университет», доктор психологических наук, профессор,
академик Российской академии образования*

Профилактика травли (буллинга) в профессиональных образовательных организациях. Методические материалы / Автор-составитель Р.Г. Дубровский / под ред. Е.Г. Артамоновой. – М.: ФГБУ «Центр защиты прав и интересов детей», 2022. – 22 с.

В методических материалах рассматривается понятие «травли» (буллинга), сущностная характеристика явления травли, анализируются причины возникновения, возможные последствий и способы предотвращения.

Представлен обзор актуальных источников информации для реализации на практике организационных и воспитательных мер в сфере профилактики травли в профессиональных образовательных организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам среднего профессионального образования.

Данные материалы предназначены для руководителей и педагогических работников профессиональных образовательных организаций.

© ФГБУ «Центр защиты прав и интересов детей», 2022.

© Р.Г. Дубровский,
Е.Г. Артамонова, 2022.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
1. ФЕНОМЕН ТРАВЛИ	6
1.1. Основные понятия	6
1.2. Условия и причины возникновения травли в образовательной организации	9
1.3. Стадии развития травли	13
1.4. Травля в сети Интернет	14
1.5. Риски возникновения травли среди обучающихся в профессиональных образовательных организациях	15
2. ПРОФИЛАКТИКА ТРАВЛИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ	18
2.1. Основные компоненты программ профилактики травли в образовательной организации	18
2.2. Российский опыт противодействия травле	19
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	21
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	22

ВВЕДЕНИЕ

Получение образования – важнейший этап развития любого человека, а образовательные организации – место, где открываются возможности развития творческих способностей, критического мышления, формирования навыков конструктивного преодоления конфликтов, поиска друзей, формирования самоуважения и уважения к окружающим людям. Однако для многих детей образовательная среда остается местом, где они могут подвергаться насилию. Согласно докладу ЮНЕСКО «Что стоит за цифрами? Искоренение насилия и запугивания в школе» (2019)¹, каждый третий ученик во всем мире сталкивается с различными формами насилия и травли со стороны своих одноклассников. Для большинства детей и подростков этот опыт не проходит бесследно, а для некоторых может стать особенно травмирующим, а сама образовательная организация может стать настоящим испытанием, где вместо перспектив и волнительных открытий познания учеба оборачивается болью, травмой и страхом. Драки на детской площадке, вербальное жестокое обращение, запугивание, унижение, телесные наказания, сексуальное насилие, групповое насилие, издевательства через мобильные телефоны, компьютеры, веб-сайты и сайты социальных сетей или другие формы жестокого и унижающего достоинство обращения со стороны сверстников, учителей и другого школьного персонала – наиболее распространенные формы этого насилия.

Негативные последствия травли (буллинга) выражаются в множественном и долговременном ущербе здоровью, благополучию и социализации как жертв и агрессивных жертв, так и агрессоров, включая негативные последствия практически во всех сферах жизни: ухудшение психического и физического здоровья, снижение образовательных и карьерных успехов, проблемы построения отношений и семьи, высокие риски криминального поведения [1].

Следует подчеркнуть, что последствия для физического и психологического благополучия испытывают на себе не только непосредственно пострадавшие от травли, но и ее зачинщики и свидетели. Всемирный доклад ООН о насилии в отношении детей, обнародованный в 2006 году, стал первым международным опытом комплексного анализа не только масштабов направленного против детей насилия, но и его негативных последствий². Согласно исследованиям, приведенным в этом докладе, по сравнению с остальными сверстниками подростки, ставшие объектами травли, в три раза чаще остальных чувствуют себя «аутсайдерами», в два раза чаще пропускают занятия и с большей вероятностью

¹ Behind the numbers: ending school violence and bullying. Collectivité auteur : UNESCO. ISBN : 978-92-3-100306-6. Collation : 70 pages. Langue : Anglai.

² В 2006 году на 61-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН Генеральный секретарь ООН представил Доклад независимого эксперта для проведения исследования ООН по вопросу о насилии в отношении детей (http://www.unicef.org/violencestudy/reports/SG_violencestudy_ru.pdf, (дата обращения: 30.07.2017)). Этот документ, подготовленный независимым экспертом П.С. Пиньейру, известен как Всемирный доклад ООН 2006 года о насилии в отношении детей (Pinheiro P.S. World Report on Violence Against Children. 2006. <http://www.unicef.org/violencestudy/reports.html> (дата обращения: 30.07.2017)). (На английском языке).

бросают формальное образование после окончания средней школы, в два раза чаще чувствуют себя одинокими, испытывают проблемы со сном и задумываются о суициде. А дети, систематически сталкивающиеся с травлей (буллингом) и онлайн-травлей (кибербуллингом) в качестве свидетелей и соучастников, больше склонны к рискованному поведению, в том числе к экспериментам с психоактивными веществами и алкоголем, небезопасным сексуальным отношениям и иным формам протестного поведения.

Считается, что по-настоящему успешны в противодействии школьному насилию те страны, где внедряется максимально комплексный подход: уделяется внимание обеспечению безопасной и позитивной образовательной среды; подготовке педагогов и других сотрудников образовательных учреждений по вопросам профилактики и реагирования на случаи насилия и травли; привлечению родителей и местного сообщества к решению этой проблемы; взаимодействию с другими службами для оказания помощи пострадавшим от травли и насилия.

Россия в числе многих стран мира присоединилась к ряду конвенций, регламентирующих защиту детей от насилия, среди которых: Конвенция о правах ребенка (принята Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.), Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей (принята в Нью-Йорке 30 сентября 1990 г.), Конвенция о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия (принята Советом Европы 25 октября 2007 г. в городе Лансароте, Испания) и другие. В соответствии с международными документами в области образования и защиты прав детей законодательство Российской Федерации гарантирует доступность и безопасность образования, провозглашает его гуманистический характер, приоритет жизни и здоровья человека, прав и свобод личности, недопустимость дискриминации и насилия в сфере образования.

Настоящие методические материалы посвящены обзору актуальной информации о проблеме профилактики травли (буллинга) в образовательных организациях с акцентом на старший подростковый возраст и звено среднего профессионального образования. Первый раздел посвящен анализу феномена насилия в системе образования: разновидностей насилия и теорий, объясняющих его возникновение и последствия. Второй раздел методических материалов содержит описание подходов к организации профилактических мер в отношении насилия в системе образования.

Данные методические материалы адресованы руководителям, отвечающим за политику и планирование системы образования, администрации, директорам, преподавателям и другим работникам учебных заведений. Они могут также представлять интерес для объединений родителей, молодежных организаций, средств массовой информации и общества в целом.

1. ФЕНОМЕН ТРАВЛИ

1.1. Основные понятия

В настоящем разделе представлены понятия, важные для понимания феномена травли в образовательных организациях. А также рассматривается принципиально значимый подход для употребления понятия «травля».

В международной практике и научно-публицистической литературе, как зарубежной, так и отечественной, широко применяется термин «буллинг», однако для носителей русского языка (особенно в просветительской, профилактической работе в детско-подростковой и родительской среде) предпочтительнее видится использование понятия «травля». Существенным моментом, на наш взгляд, здесь становится задача целенаправленного ухода от нейтрального, «сглаженного» звучания англоязычных терминов, не воспринимаемых с той же степенью внутреннего неприятия, какими для нас являются слова, несущие в себе изначально негативную коннотацию (от лат. *connoto* – иметь дополнительное значение – сопутствующее значение языковой единицы, включающее дополнительные семантические или стилистические функции, устойчиво связанные с основным значением в сознании носителей языка).

Так, например, достаточно нейтрально, беспристрастно звучат для нас термины «буллинг», «кибербуллинг», «моббинг» (и даже «скулшутинг», «шутер», «киллер» и т.д.). При этом мгновенно (еще на досознательном уровне) вызывает тревожное ощущение, неприязнь и отторжение звучание слов «насилие», «агрессия», «травля», «стрельба», «убийство». Сама фонетика этих слов (на основе языкового опыта) устойчиво связана в нашем восприятии с настороженным, непримиримым отношением к обозначаемым явлениям. Это видится очень важным аспектом в сложной, многогранной работе формирования системы ценностных установок и мировоззрения подрастающего поколения.

Поэтому, здесь и далее предлагаем оперировать русскоязычными понятиями: «насилие», «агрессия», «травля» (в том числе, травля в сети Интернет, или онлайн-травля) и др.

Школьная травля (буллинг– от англ. *bullying*, от *bully* – хулиган, драчун, задира, грубиян, насильник) – систематическое психологическое или физическое агрессивное поведение группы лиц, являющихся участниками образовательного процесса, в отношении одного или нескольких лиц.

Школьной травлей признаются, в частности:

- бойкот (отказ группы лиц разговаривать, отвечать на вопросы, замечать, иным образом взаимодействовать с жертвой травли);
- исключение из группы;
- обращение группы к жертве травли (буллинга) с использованием оскорбительных прозвищ;
- умышленное повреждение, похищение имущества жертвы травли группой лиц или одним лицом в результате сговора с группой лиц, независимо от материальной ценности этого имущества;

- публичное обсуждение физических или интеллектуальных особенностей и недостатков жертвы травли;
- распространение о жертве травли неблагоприятной (порочащей) информации (сведений);
- кибербуллинг (травля с использованием глобальной сети Интернет);
- любые иные формы систематического насилия группы лиц по отношению к жертве травли (по: «Антибуллинговая хартия для школ»³).

Виды травли в сети Интернет (кибербуллинга):

- троллинг (от англ. trolling – ловить рыбы на блесну) – провокативные сообщения или комментарии, которые должны вызвать негативные эмоции;
- хейтинг (от англ. hate переводится – ненавидеть) – агрессивные нападки личностного характера или критика;
- киберсталкинг (киберпреследование) (от англ. cyber – кибер, stalk – преследовать) – сообщения с угрозами, сбор личных данных;
- секстинг (от англ. sexting: sex – секс и text – текст) – рассылка личных фото или видео, чаще интимного характера, с целью навредить или подорвать чью-то репутацию.

Сторонами травли являются:

- зачинщик травли – лицо, которое с использованием своего особого положения в коллективе, связанного как с властными полномочиями, так и с физическим, интеллектуальным или иным преимуществом, является организатором травли. Зачинщиком травли может быть признан любой участник образовательных отношений: обучающийся, его родственники, сотрудник образовательной организации;
- жертва травли – лицо, в отношении которого осуществляется травля;
- участник травли – лицо, которое по предложению зачинщика травли присоединилось к травле;
- свидетель травли – обучающийся, сотрудник образовательной организации, законный представитель обучающегося, которому стало известно об эпизодах травли.

Субъекты и объекты насилия и травли:

- между самими обучающимися (между одноклассниками/одногоруппниками, либо обучающимися разных классов/групп);
- насилие педагогов над обучающимися;
- насилие обучающихся над педагогами;
- насилие, проявляемое родителями по отношению к детям, причем не только к своим;
- отношения между родителями и педагогами.

³ Антибуллинговая хартия для школ (Интернет-проект: Травли.NET, <https://травлинет.рф>).

Организация травли – объединение группы с призывами осуществлять в отношении одного или нескольких лиц недружественные и агрессивные действия, имеющие признаки травли (буллинга).

Травля в коллективе (моббинг, от англ. mob – толпа) – форма психологического насилия в виде массовой травли человека в коллективе.

Виктимное поведение (от лат. *victim* – жертва) – поведение жертвы. *Виктимность* – превращение человека в жертву преступления и результат этого процесса как в единичном, так и в массовом порядке. *Виктимизация* – процесс или результат повышения уровня виктимности личности или общества.

Вымогательство – разовое или периодическое требование денег, вещей под давлением и принуждением, включая угрозу расправы физической силой, разглашения каких-то сведений, распространения слухов и сплетен.

Дискриминация (от лат. *discriminatio* – различие) – преднамеренное ущемление прав и законных интересов одних лиц, организаций или государств по сравнению с другими, осуществляемое по признакам национальности, государственной принадлежности, имущественного положения, политических или религиозных убеждений и т. п.

Проксимальность (от лат. *proximus* – ближний) – свойство личности легко признавать другого человека «своим», стремиться понять и принять его в свое окружение, а также готовность оказать ему при необходимости помощь.

Психологическое насилие – совокупность намеренных вербальных и поведенческих действий, направленных на унижение достоинства, игнорирование, отторжение, контролирование или социальную изоляцию человека.

Сексуальное насилие – принуждение человека к сексуальным отношениям помимо его желания и воли, а также любые (в том числе и не связанные с принуждением) действия сексуального характера со стороны взрослого в отношении несовершеннолетнего, не достигшего возраста согласия.

Сталкинг – (от англ. *stalking* – преследование) – нежелательное навязчивое внимание к одному человеку со стороны другого человека или группы людей.

Стигма – социальный ярлык, имеющий негативный оттенок и приводящий к неодобрению или неприятию человека.

Стигматизация – предвзятое отношение к человеку, связанное с наличием у него каких-либо свойств, признаков, которые в данном сообществе или в обществе в целом считаются нежелательными, неприемлемыми в силу распространенных стереотипов.

Жизненные навыки относятся к большой группе социально-психологических и межличностных навыков, которые могут помочь людям принимать информированные решения, эффективно общаться, развивать навыки саморегуляции и преодоления трудностей, вести здоровую, активную, продуктивную жизнь.

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) определяет насилие как преднамеренное применение физической силы или власти, действительное или в виде угрозы, направленное на себя, или иное лицо, или группу лиц, которое влечет или с большой вероятностью может повлечь нанесение телесных повреждений, психологической травмы, смерть, отклонения в развитии или другой ущерб. Ниже схематично представлено многообразие наиболее распространенных понятий, связанных с травлей, встречающихся в специальной литературе⁴ (рис. 1).

Рис. 1. Концептуальная схема школьного насилия, травли (буллинга)

1.2. Условия и причины возникновения травли в образовательной организации

Среди наиболее важных факторов, которые могут способствовать развитию насилия в образовательных организациях, можно выделить личностные, семейные, средовые, ситуационные и социальные [2].

Личностные факторы

Как правило, дети и подростки, совершающие насильственные действия, ведущие себя агрессивно, отличаются некоторыми индивидуальными, психологическими особенностями: гиперактивностью, импульсивностью, низким уровнем контроля за своим поведением и эмоциями, рассеянным вниманием, невысокой успеваемостью в школе, высокой склонностью к гневу.

⁴ Источник: UNESCO, 2019. Behind the Numbers: Ending school violence and bullying. Paris, UNESCO. Retrieved from: <https://en.unesco.org/news/school-violence-and-bullying-major-global-issue-new-unescopublication-finds>

Учащиеся, систематически издевающиеся над сверстниками, а иногда и учителями, делают это, как правило, вполне сознательно, чтобы самоутвердиться, почувствовать и продемонстрировать свою власть. Их агрессия вызвана не столько неумением сдерживать гнев, сколько желанием устрашить, причинить боль и страдания другим в условиях отсутствия угрозы наказания. У некоторых обидчиков могут наблюдаться различные психические расстройства.

Причиной виктимизации может стать «фактор инаковости» – наличие какого-либо отличия от большинства сверстников, например, особенностей (нарушений) развития или внешнего вида, характера, поведения. Часто такие дети не имеют друзей и не пользуются защитой со стороны сверстников, что превращает их в легкую мишень для обидчика. Однако от насилия и травли страдают и вполне общительные дети, у которых есть друзья. Например, травле нередко подвергаются одаренные дети (дети, имеющие высокие академические или интеллектуальные способности), которые особенно тяжело переживают травлю в силу повышенной чувствительности, коррелирующей с их одаренностью. Во многих случаях с насилием и издевательствами сталкиваются дети, которые не могут постоять за себя физически, не находят в себе душевных сил сопротивляться и не могут найти поддержку среди сверстников и взрослых (родителей, учителей). Однако любой ребенок может пострадать от насилия.

Семейные факторы

Важным фактором, повышающим вероятность проявления насилия в образовательной организации, является семейная ситуация обучающихся: социально-психологическое неблагополучие в семье, отсутствие внимания к ребенку со стороны родителей, опыт насильственных отношений внутри семьи, отсутствие теплых доверительных отношений с родителями, эмоциональная холодность и низкая степень сплоченности членов семьи, отсутствие взаимной поддержки. Насилие в отношениях между родителями и со стороны родителей в отношении детей может задать парадигму межличностных отношений ребенка, основанной на агрессии и насилии, и в образовательной организации. Нередко обидчиками становятся дети, которых родители учат вести себя доминантно, подавлять других и отстаивать свои интересы любой ценой.

Один из факторов насилия также может быть феномен автономизации (закрытости от внешнего мира) малой семьи, не имеющей широкой сети естественной социальной поддержки. В обществах с разветвленной сетью родственных и/или дружественных связей в пределах одной образовательной организации часто обучаются близкие и более дальние родственники разного возраста, друзья, поэтому насилие над одним из них становится затруднительным: на защиту пострадавшего незамедлительно выступают все родственники и друзья.

Факторы среды

Неблагоприятный социально-психологический климат в образовательной организации, стресс, вызванный учебной и отношениями со сверстниками и учителями, отсутствие должного контроля со стороны учителей, их нежелание

справляться с отдельными проявлениями насилия и неумение оказывать адекватную и своевременную помощь участникам насилия, а также равнодушие к происходящему со стороны обучающихся и их родителей создают благоприятную среду для появления и повторения единичных случаев насилия и их перерождения в систематическую травлю. Преподаватели, другие работники образовательной организации могут провоцировать насильственное поведение среди обучающихся, проявляя насилие по отношению к ним: применяя телесные наказания, употребляя грубые, унижающие достоинство выражения, крик и оскорбления, подвергая дискриминации, пытаясь жестко регламентировать все аспекты жизнедеятельности обучающихся, предъявляя завышенные требования к учебе или дисциплине, занижая оценки в качестве наказания за нежелательное поведение.

Негативное восприятие учащимся образовательной организации лишь увеличивает риск агрессивного поведения. Агрессивную реакцию учеников может вызвать и чрезмерное выделение педагогом кого-то из них в качестве положительного или отрицательного примера, а также стимулирование между ними соперничества в ущерб сотрудничеству. Наиболее сложная и тяжелая для всех участников образовательных отношений ситуация возникает в том случае, когда руководство и педагогический коллектив образовательной организации отказывается признавать случаи насилия, возлагает вину за случившееся на пострадавшего, убеждает родителей не обращаться в правоохранительные органы. Подобные действия усиливают у обидчиков чувство безнаказанности, а у пострадавших вызывают отчаяние и ощущение безнадежности, способствуют эскалации насилия и нередко приводят к трагическому исходу.

Ситуативные факторы

Совершению насильственных действий могут способствовать или препятствовать определенные, так называемые ситуативные факторы, в числе которых:

- место и время: чаще всего насилие совершается во время перемен в коридорах, туалетах, на игровых площадках, в раздевалках – до или после уроков физкультуры, а также в других укромных местах, где нет взрослых;
- присутствие наблюдателей: для обидчика, главный мотив которого – самоутверждение и демонстрация власти, совершение насильственных действия без свидетелей теряет смысл; в то же время при свидетелях акты насилия происходят чаще и с большей травматизацией для пострадавшего; присутствие взрослых может предотвратить или приостановить насилие;
- потребление алкоголя, наркотиков или наличие оружия: установлено, что обидчики чаще других обучающихся чрезмерно употребляют спиртное и носят оружие; кроме того, состояние алкогольного или наркотического опьянения может усиливать аффективные реакции, а наличие оружия повышает риск нанесения тяжелых травм.

Социальные факторы

Характер и распространенность насилия в образовательных организациях часто отражает ситуацию с насилием в обществе в целом, что, в свою очередь, отражает социально-экономические и политические условия, культурные нормы, традиции и ценности, законы и их соблюдение. Среди социальных факторов возникновения насилия в целом и буллинга в частности – гендерные стереотипы, социально-экономическое неравенство и влияние средств массовой информации.

Гендерные стереотипы нередко становятся причиной насилия в образовательной организации. Традиционные представления о доминировании мужчины и подчинении женщины становятся причиной гендерного насилия в отношении девочек. Ученики-мальчики и преподаватели-мужчины или другие работники образовательной организации, убежденные в своем превосходстве над девочками (женщинами), могут допускать домогательства, принуждать к сексуальным отношениям, демонстрируя силу и прибегая к открытым угрозам, переходить от угроз к насильственным действиям.

Объектами насмешек, обзывания, физического и сексуального насилия, вплоть до изнасилования, становятся, как правило, мальчики, физически более слабые, чем их сверстники, поведение которых не соответствует распространенным представлениям о мужественности и «правильном» мужском поведении. С подобным насилием сталкиваются и девочки, внешний вид и поведение которых не укладываются в «традиционные» представления о женском и женственности или позволяют заподозрить «ненормативную» сексуальную ориентацию. Насилие в таких случаях становится регулярным, поскольку пострадавший не может дать отпор боится пожаловаться, опасаясь осуждения за свою гендерную неконформность. Нередко гендерное насилие провоцируется стигматизацией гендерно неконформных обучающихся руководством, педагогами и сотрудниками образовательной организации.

Социальное и экономическое неравенство – еще одна распространенная причина агрессии в образовательной организации. Обучающиеся из более обеспеченных семей или с высоким социальным статусом могут пренебрежительно относиться к ученикам из малоимущих семей. Мигранты и представители этнических меньшинств чаще остальных подвергаются травле. В свою очередь, те, к кому относятся с пренебрежением, могут проявлять физическое насилие против своих обидчиков. Для маргинализированных детей и подростков физическое и психологическое давление на других становится способом восстановления социальной справедливости и самоутверждения.

Место расположения образовательной организации также влияет на степень распространенности в ней насилия – тех, которые расположены в социально неблагополучных районах города или сельских поселениях с криминогенной обстановкой, чаще совершаются акты насилия.

Частое упоминание и демонстрация насилия в *средствах массовой информации*, культивирование насилия в кино и рекламе, использование сюжетов с насилием в популярных компьютерных играх и неконтролируемое распространение порнографии увеличивают агрессивность людей в целом, детей

и подростков в частности. Исследования показывают, что демонстрация сцен насилия в средствах массовой информации провоцирует агрессивное поведение детей и подростков по отношению к сверстникам.

Ни один из перечисленных факторов по отдельности не способен объяснить, почему один человек ведет себя агрессивно, а другой – нет или почему в одних образовательных организациях совершается больше актов насилия, чем в других. Насилие в образовательной организации – это результат сложного взаимодействия личностных, семейных, средовых и социальных факторов. Осмысление того, как все эти факторы связаны с насилием в конкретной школе (училище), – важный шаг для его предотвращения.

1.3. Стадии развития травли

В своем становлении в качестве систематического и долговременного издевательства, часто осуществляемого группой лиц, травля проходит несколько стадий.

Первая стадия травли – образование группировки (буллинг-группировки). В детско-подростковом коллективе вокруг «лидера», стремящегося к самоутверждению через демонстрацию физической силы или других форм насильственных действий, может образоваться группа «сторонников», также стремящихся к доминированию или к его защите и покровительству. Если первые же проявления насилия не пресекаются строго и решительно, то их главный инициатор – «лидер» – убеждается в своей безнаказанности, это повышает его авторитет среди сторонников и укрепляет группировку.

На второй стадии конфликт углубляется. Невмешательство педагогов, равнодушие одноклассников позволяют насильственным действиям повторяться, а подвергающийся им ученик постепенно теряет способность и волю к сопротивлению. Становясь более уязвимым, он тем самым дает повод для последующих нападений.

На третьей стадии травли за учеником, который регулярно подвергается нападкам, окончательно *закрепляется статус жертвы*. Окружающие, привыкнув к постоянным издевательствам над этим человеком, его же обвиняют в сложившейся ситуации. Человек сам начинает верить в то, что виноват в издевательствах над собой. Своими силами он уже не может справиться с ситуацией, он подавлен, запуган и деморализован.

На четвертой стадии травли происходит изгнание. Пострадавшие ученики, доведенные до крайней степени отчаяния, во избежание встречи с обидчиками и дополнительной травматизации начинают эпизодически пропускать учебные занятия или вовсе перестают посещать образовательную организацию. Данное явление получило название «академического вреда буллинга». Благодаря вмешательству взрослых в ситуацию травли (родителей и/или педагогов, администрации образовательной организации), пострадавших обучающихся переводят в другой класс или школу, часто не оказывая им необходимой социально-психологической помощи.

Полученная в результате длительного насилия глубокая психологическая травма может в дальнейшем помешать успешной интеграции и социализации пострадавшего в новом учебном коллективе и послужить одной из причин повторения травли уже на новом месте. Не получая поддержки и не находя выхода из ситуации насилия, дети, пострадавшие от травли, могут начать причинять вред самим себе, задумываться о суициде и осуществлять его. Часто жертвы насилия настолько запуганы, что их страх переходит на все сферы, они начинают бояться всего.

1.4. Травля в сети Интернет

Массовое распространение гаджетов привело к тому, что травля обрела новые формы, перейдя из реальной жизни в виртуальную. И появление ограничений, вызванных пандемией коронавируса, только способствовало этой трансформации. Данные о частоте столкновения обучающихся с кибертравлей варьируются, но все они, безусловно, свидетельствуют о масштабе и значимости этой проблемы. Во многих случаях с онлайн-травлей сочетается традиционная травля: подростки, подвергавшиеся издевательствам в образовательной организации, также сталкиваются и с травлей в Сети.

И травля, и онлайн-травля представляют собой умышленное, регулярно совершаемое враждебное поведение, в которое вовлечен широкий круг участников. Такое враждебное поведение, имеющее неравенство сил между участниками, не заканчивается само по себе и оказывает негативное психологическое воздействие на всех участников. Но есть и специфические особенности, характерные для онлайн-травли [8]:

- иллюзия анонимности агрессора, его помощников и активных свидетелей;
- непредсказуемость и неожиданность агрессивных действий в связи с неограниченным и повсеместным доступом онлайн и одновременным использованием широкого спектра электронных форм контакта;
- отсутствие временных и пространственных ограничений, дающих возможность осуществления вредоносных действий 24/7;
- достаточность совершения всего лишь одного нападения для достижения эффекта систематической травли;
- значительное увеличение аудитории свидетелей, управляемой агрессором;
- изолированность свидетелей друг от друга и от жертвы, приводящая, по сути, к одиночному противостоянию жертвы;
- частые смены ролей – агрессор становится жертвой и наоборот, а свидетели – как жертвами, так и агрессорами;
- неравенство сил участников ситуации из-за различного уровня цифровой компетентности.

Киберагрессоров отличает высокий уровень интернет-активности и представление о себе как об экспертах в знаниях об Интернете. Количество участников онлайн-травли в разы больше за счет увеличения числа «свидетелей»

в Сети. Но люди, ставшие свидетелями кибертравли, редко пытаются помочь пострадавшему. Не видя невербальных реакций и не понимая контекста, им сложно однозначно оценить ситуацию. Кроме того, в безграничном анонимном пространстве происходит размывание ответственности.

В отличие от ситуации традиционной травли, в случае кибертравли взрослые, в частности родители, имеют меньше шансов быть включенными в ситуацию и ее урегулирование. Это происходит, кроме всего прочего, еще и потому, что жертвы нередко скрывают от родителей факт переживания онлайн-травли.

Одна из важных причин этого – стремление к самостоятельности и подтверждение желаемого статуса взрослого человека. Так, подростки склонны считать, что умение самостоятельно справиться с проблемами при использовании средств коммуникации – это навык, которым важно обладать. Кроме того, жертвы нередко считают, что признание в том, что они оказались в ситуации онлайн-травли, повлечет за собой ограничение родителями их свободы, в том числе в Интернете, вплоть до полного отключения их от виртуального пространства. Страх потерять доступ к нему нередко перевешивает предполагаемый позитивный эффект от обращения за помощью к взрослым. Кроме того, интернет-пространство для подростков – важная часть их жизни, в которую они не хотят впускать взрослых.

Вместе с тем, многие подростки чувствуют себя виноватыми в том, что произошло, и поэтому не хотят обсуждать ситуацию с родителями, опасаясь в случае вмешательства родителей испытать дополнительный стыд. Однако исследования показывают, что именно родительская поддержка, а не поддержка сверстников определяет меньший уровень травматизации при попадании ребенка в ситуацию онлайн-травли. Так как именно вмешательство взрослого приводит к непризнанию права агрессора причинять вред. Характер детско-родительских отношений, а также знание и понимание взрослыми киберагрессии как явления играют значительную роль в его возникновении, профилактике и предотвращении [9].

1.5. Риски возникновения травли среди обучающихся в профессиональных образовательных организациях

Личностные характеристики обучающихся в системе среднего профессионального образования (далее – СПО) специфичны и могут выступать факторами риска травли. Считается, что для организаций СПО традиционна большая концентрация учащихся с девиантным поведением, представляющих часто социально неблагополучные слои населения. Такое мнение подтверждается относительно высокой долей, по сравнению с другими группами молодежи, учащихся системы СПО, совершающих правонарушения, состоящих на учете в подразделениях полиции по работе с несовершеннолетними и комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Педагоги в системе СПО часто отмечают такие качества обучающихся, как: недисциплинированность, неудовлетворенность процессом обучения, неуверенность в своих знаниях и возможностях их применения, сомнения в правильности выбора профессии, ее перспективности, возможностях дальнейшего трудоустройства, трудности адаптации в новом коллективе, высокий уровень тревожности, многочисленные личные проблемы, проблемы взаимоотношений с педагогами и товарищами по группе, конфликтность в семьях, неумение организации полноценного досуга, проблемы со здоровьем, высокая утомляемость, нервные перенапряжения, материальные трудности в семье, фрустрация из-за невозможности самостоятельного заработка в свободное от занятий время, поведенческие расстройства и т.д.

Возраст большинства обучающихся в системе СПО – 16-20 лет – соответствует так называемому кризису юношества. В этом возрасте человеку приходится решать множество новых жизненных задач:

- окончательное преодоление затруднений подросткового возраста и осознание себя полноценным членом общества;
- выход из-под привычной опеки родителей, начало самостоятельной жизни и, возможно, создание собственной семьи;
- обретение финансовой независимости, профессионального самоопределения и начало построения своей карьеры.

Юношеский возраст – это период становления устойчивого самосознания, внутреннего мира и стабильного образа «Я». В течение юности молодой человек путем проб и ошибок стремится найти свое место в обществе. Юноши и девушки стремятся быть со взрослыми на равных и хотели бы видеть в них друзей и советчиков, а не наставников. В отличие от подросткового возраста, молодые люди интенсивно осваивают модели взрослого поведения и поэтому ищут совета и дружбы у старших по возрасту.

Одна из задач взросления – освоение законов социальной иерархии, которые действуют во взрослом обществе. Формирование самостоятельных иерархически выстроенных групп, состоящих из молодых особей, было важным для наших предков, как и вообще для стайных животных, имеющих постоянный ареал обитания. Такие группы позволяли соперничать с соседями за территорию и различные жизненные ресурсы.

Здесь важно подчеркнуть, что сплоченные юношеские коллективы успешны, только если к их руководству подключаются успешные взрослые лидеры. В противном случае, если предоставить молодых людей самим себе, то есть риск, что иерархические отношения в коллективе будут устанавливаться жестокими способами, появится доминирующий лидер, а сам коллектив начнет тяготеть к криминальным проявлениям, агрессии и травле. Такие «банды» часто складываются в некоторых образовательных организациях, в которых снижен контроль со стороны педагогов и воспитателей.

Хороший педагог должен препятствовать самопроизвольному формированию иерархических отношений между детьми, прививая идеи взаимопомощи и альтруизма. Освоение юношами социальной иерархии должно

выстраиваться педагогами в рамках организации командной работы: освоения статусов и социальных ролей в команде, умения работать на общую цель, получения навыков руководства и исполнения. Бесспорная роль взрослых – родителей и педагогов – состоит в канализации тенденции формирования иерархических отношений в юношеском коллективе в конструктивное русло.

В российском обществе, особенно среди старших поколений, широко распространено мнение о необходимости получения высшего образования для достижения жизненного успеха. При этом многие обучающиеся СПО разделяют это мнение и испытывают фрустрацию из-за тревоги за будущее, поскольку, как они считают, начинают с невыгодной стартовой жизненной позиции. Эта тревога усиливается, в случае если молодой человек в ходе обучения разочаровывается в выбранной профессии или в учебном заведении. Подобные переживания могут вызывать неуверенность в своих силах и способностях, страх плохих оценок и конфликтов с родителями из-за этого.

Другими словами, в голове некоторых молодых людей может формироваться так называемая девиантная или даже криминальная карьера, основанная не на вере в свой жизненный успех, а на неприязни к себе, к окружающему миру и к своим сверстникам, возможно, более успешным. Частью такой «девиантной карьеры» может выступать роль зачинщика либо жертвы травли.

2. ПРОФИЛАКТИКА ТРАВЛИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

2.1. Основные компоненты программ профилактики травли в образовательной организации

Первая в мире программа по борьбе с травлей в образовательной среде появилась в Норвегии в 1980-е годы и основывалась на трудах Д. Ольвеуса. Это была реакция Министерства образования Норвегии на трагическое происшествие – суицид трех подростков, которые подвергались издевательствам в школе. В 1991 году была проведена оценка эффективности этой программы, показавшая факт снижения травли на 50%. По меньшей мере 15 антибуллинговых программ, вдохновленных работой Д. Ольвеуса, в разных странах начали работать уже в 1990-х годах, а на сегодняшний день количество программ данного типа, действующих в разных странах, не поддается точному подсчету.

Общие принципы профилактики и процедура разработки профилактических программ в сфере здоровья и психологического благополучия учащихся образовательных организаций, изложенные в методическом пособии «Профилактические мероприятия в образовательных организациях, направленные на формирование у обучающихся позитивного мышления, принципов здорового образа жизни, предупреждения суицидального поведения, в том числе с учетом влияния дистантного формата обучения» [4], применимы и к проблеме предотвращения травли.

Вместе с тем зарекомендовавшие себя программы борьбы с травлей имеют специфический набор компонентов, которые используются на разных уровнях взаимодействия (индивидуальном, классном, школьном, уровне местного сообщества и т. п.). Ниже приведены основные элементы программы предотвращения травли Д. Ольвеуса (Olweus Bullying Prevention Programm), которая может служить моделью при разработке образовательной организацией собственной программы [3].

Программа предотвращения травли Д. Ольвеуса – это многоуровневая, многокомпонентная программа, предназначенная для уменьшения и предотвращения травли в школе. Частными целями программы являются:

- 1) повышение осведомленности и знаний учащихся о школьной травле;
- 2) вовлечение учителей и родителей в профилактику травли;
- 3) разработка четких правил против травли;
- 4) оказание поддержки и защиты жертвам.

Уровень образовательной организации:

- учреждение Комитета по координации и предотвращению травли;
- проведение тренингов для Комитета и для сотрудников школы;
- распространение опросника «Агрессия среди подростков».

Индивидуальный уровень:

- контроль за активностью учащихся (их учебные и внеучебные интересы, кружки, профессиональные увлечения, спорт);

- обеспечение вмешательства любого из сотрудников образовательной организации в ситуацию травли сразу же, как только она была замечена;
- проведение дискуссионных встреч для персонала;
- введение правил против травли;
- пересмотр и улучшение системы надзора;
- проведение стартового мероприятия в общеобразовательной организации, чтобы запустить программу,
- подключение родителей.

Уровень класса/группы:

- публикация, размещение и соблюдение правил против травли, принятых в организации;
- проведение регулярных классных собраний;
- проведение собраний для родителей;
- проведение встреч с учащимися – участниками травли (медиация);
- организация встреч с родителями детей, которые участвуют в травле;
- работа над индивидуальными планами по внедрению программы для учащихся, включенных в ситуацию травли.

Уровень сообщества:

- включение представителей местного сообщества в Комитет по координации и предотвращению травли,
- развитие партнерских отношений с членами сообщества для поддержки программы в образовательной организации,
- помощь в распространении антибуллинговых сообщений, принципов и наилучших практик в других организациях.

2.2. Российский опыт противодействия травле

В Российской Федерации на протяжении многих лет ведутся разработки практических рекомендаций и инструментария для педагогических работников по противодействию травли в системе образования, например, «Руководство по противодействию и профилактике буллинга», 2019 [6], а также, разработки при поддержке Института ЮНЕСКО по информационным технологиям в сфере образования (<https://iite.unesco.org/ru>), – пособия «Школа без насилия», 2015 [10] и «Предотвращение насилия в образовательных организациях...», 2020 [2] и др.

В этих пособиях обобщается система мер по профилактике травли, которые были реализованы в различных образовательных организациях страны, а также необходимые практические и методические материалы, включая типовые формы документооборота.

Ниже приведены названия материалов, которые можно найти в указанных выше источниках и использовать при формировании системы профилактики насилия/травли в конкретной образовательной организации.

Правовое обеспечение:

- локальные акты, регламентирующие деятельность по предупреждению насилия в образовательной организации;
- политика образовательной организации в отношении насилия;
- устав образовательной организации, включающий задачи профилактики насилия;
- правила поведения в образовательной организации;
- типовой план мероприятий по предотвращению насилия;
- ответственность и действия сотрудников образовательной организации;
- роль служб, обеспечивающих сопровождение образовательного процесса;
- обеспечение безопасности на территории образовательной организации.

Методическое обеспечение психолого-педагогической работы со случаями насилия:

- меры по предотвращению, выявлению и реагированию в случаях насилия, оказанию помощи участникам конфликтной ситуации;
- поддержание позитивного климата в классе/группе;
- диагностика и выявление случаев насилия;
- реагирование на случаи насилия сотрудников организации;
- прекращение насилия, оказание первой помощи;
- информирование о случае класса/группы;
- работа с обидчиком и свидетелями травли;
- завершение случая, его разбор и регистрация;
- привлечение обучающихся к предотвращению и разрешению конфликтов;
- привлечение родителей к предотвращению и разрешению конфликтов;
- взаимодействие образовательной организации с другими организациями;
- обучение и информационно-просветительская работа среди обучающихся, педагогов и родителей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Распространенность проявления агрессии, насилия в детско-подростковом возрасте, безусловно, имеет свое проявление в образовательной среде, а особенно среди обучающихся старшего подросткового возраста, в том числе, в сфере среднего профессионального образования.

Противодействие подобным негативным явлениям требует системной профилактической работы, которая, по сравнению с профилактикой девиантного поведения в целом, специфична в отношении предотвращения/прекращения ситуации травли в образовательной организации.

Представленные методические материалы, помимо общего представления структуры понятий и задач, содержат ссылки на методические разработки, которые будут полезны для формирования такой системы профилактической работы в конкретной образовательной организации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бочавер А.А.* Последствия школьной травли для ее участников // Психология. Журнал ВШЭ. – 2021. – № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/posledstviya-shkolnoy-travli-dlya-ee-uchastnikov>
2. Предотвращение насилия в образовательных организациях: информационно-методическое пособие для руководителей и педагогических работников образовательных организаций / Л.А. Глазырина, М.А. Костенко, Е.В. Лопуга / под ред. Т.А. Епояна. – 3-е изд., перераб. – Петрозаводск: Verso, 2020. – 160 с. URL: <https://iite.unesco.org/wp-content/uploads/2021/11/Predotvrashhenie-nasiliya-i-travle-v-shkole.-Posobie-2020.pdf>
3. Противодействие школьному буллингу: анализ международного опыта / Д.В. Молчанова, М.А. Новикова; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. – М.: НИУ ВШЭ, 2020. – 72 с. URL: <https://ioe.hse.ru/pubs/share/direct/408114229.pdf>
4. Профилактические мероприятия в образовательных организациях, направленные на формирование у обучающихся позитивного мышления, принципов здорового образа жизни, предупреждения суицидального поведения, в том числе с учетом влияния дистантного формата обучения. Методические рекомендации / Р.Г. Дубровский. – М.: ФГБУ «Центр защиты прав и интересов детей», 2021.
5. *Реан А.А.* Жизнь и развитие в пространстве агрессии. Доклад на 16-м Санкт-Петербургском саммите психологов // Психологическая газета. — URL: https://psy.su/feed/10117/?utm_campaign=news&utm_medium=mail&utm_source=Психологиподписчики&utm_content=
6. *Реан А.А., Новикова М.А., Коновалов И.А., Молчанова Д.В.* Руководство по противодействию и профилактике буллинга / под ред. акад. А.А. Реана. – М., 2019. – 64 с. – URL: http://www.nd-gimn.narod.ru/info_ped_psyho/docs_bulling/protivodeist_bulling.pdf
7. *Реан А.А., Новикова М.А.* Буллинг в среде старшеклассников Российской Федерации: распространенность и влияние социальноэкономических факторов // Мир психологии. – 2019. – № 1 (97). – С. 165–177. – URL: <https://publications.hse.ru/view/227157734>
8. *Солдатова Г.У., Львова Е.Н., Пермякова И.Д.* Феномены традиционного буллинга и кибербуллинга: сходства и различия // Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека: сборник научных статей и материалов международной конференции, 14–17 февраля 2018 г., Коломна / под общ. ред. Р.В. Ершовой. – Коломна, 2018. – С. 380–384.
9. *Солдатова Г.У., Ярмина А.Н.* Кибербуллинг: особенности, ролевая структура, детско-родительские отношения и стратегии совладания // Национальный психологический журнал. – 2019. – № 3(35). – С. 17–31.
10. Школа без насилия. Методическое пособие / под ред. Н.Ю. Синягиной, Т.Ю. Райфшнайдер. – М.: АНО «ЦНПРО», 2015. – 150 с. URL: <https://iite.unesco.org/wp-content/uploads/2018/03/SHkola-bez-nasiliya.-Posobie-dlya-uchitelej.pdf>